

1

Переступив порог и закрыв за собой дверь, она моментально проникается уверенностью, что в доме кто-то есть. Тишина. Едва обозначенные в сумерках силуэты вешалки с полкой для шляп, банкетки, тумбочки и кадки с монстерой. Рука, замершая на выключателе. Что же ее насторожило?

Крытая застекленная веранда, где притаилась Даша, отделена от жилых помещений толстой кирпичной стеной и надежной железной дверью, и если предположить, что это был звук, то, наверное, достаточно громкий? Но никаких громких звуков, она готова поклясться, изнутри не доносилось. Тогда что?

Минута колебаний — удариться в бега или включить свет, пересилив иррациональный страх, отпереть дверь и войти, — после чего она вспо-

минает о томящихся в доме некормленных котах, неполитых растениях, недопитом шардоне в холодильнике — и решительно щелкает клавишей выключателя. Готово! Теперь вставить ключ в замочную скважину, дважды повернуть, дернуть дверь на себя. Прислушаться. Услышать стук собственного сердца, а затем — мягкое «бух» и истошное «мррря!» двух проголодавшихся хищников. Ну что ж, раз коты ведут себя нормально, значит, все нормально.

Немного успокоившись, она проходит в дом, моет руки в санузле для гостей рядом с кухней, потом, стараясь не наступить на путающихся под ногами котов, перемещается на кухню, достаёт из громадного холодильника и мелко режет в две миски заранее заготовленную крольчатину, ставит на пол и, наконец получив возможность свободно передвигаться, приступает к поливу растений. Так, сначала два подоконника в гостиной, бегонии, фитонии, махровая фиалка...

Стоп! Теперь точно звук. Вроде бы со стороны бильярдной. На противоположной стороне дома. Куда, между прочим, тоже можно попасть с улицы — через другую веранду, малую, где стоит только кресло-качалка, накрытое старым шерстяным пледом.

Оставив лейку на подоконнике, Даша на цыпочках подходит к двери и выключает свет. Зачем? Чтобы не быть идеальной мишенью для злоумышленника, разумеется! Все герои прочитанных ею детективных романов именно так и поступали. Почему она решила, что в бильярдной притаился злоумышленник? Потому что...

Дверь, ведущая из гостиной в бильярдную, приоткрывается медленно и бесшумно, как в фильме ужасов, и через образовавшуюся щель кто-то с той стороны пытается оценить обстановку. Кто именно, разглядеть невозможно, он тоже молча стоит в темноте, но при тусклом свете уличных фонарей смутно угадываются очертания человеческой фигуры.

— Кто здесь? — неестественно тонким, прерывающимся от страха голосом спрашивает Даша, прижимаясь спиной к стене.

Голос незваного гостя в бильярдной, напротив, низкий и ровный:

— Не бойтесь. Я не собираюсь нападать.

Бочком, бочком Даша подбирается к стоящему неподалеку комоду и хватает мраморную статуэтку Венеры Милосской.

— Не подходите! Иначе я разобью вам голову Венерой.

— Венерой? — переспрашивает незнакомец. — Какой ужас.

Его притворный испуг заставляет Дашу взглянуть на ситуацию иначе. Готовность использовать Венеру Милосскую в качестве метательного снаряда несколько ослабевает. Кажется, перед ней не грабитель и не убийца. В таком случае кто же?

— Кто вы такой?

— А вы?

— Я первая спросила.

— Ну и что?

Действительно. Даже не возразишь.

И тут неизвестный толкает дверь, делает шаг вперед и оказывается в гостиной.

— Стойте! — выкрикивает Даша еще более тонким и дрожащим голосом, чем в первый раз. — Еще шаг — и ваша голова треснет, как перезрелая тыква!

— Вы всегда так образно выражаетесь, когда испытываете страх?

И все же он останавливается. Высокий мужчина в темной одежде. Лица не видно, просто бледный овал.

— Перестаньте, — говорит он тем же спокойным низким голосом. — Не надо разбивать мне голову Венерой, ведь Венера тоже может разбиться, а она наверняка стоит денег.

— Как вы попали в дом?

— Полагаю, так же как вы. При помощи ключа.

— Откуда у вас ключ?

— Я могу задать вам тот же вопрос.

— И что же мы будем делать? — после паузы спрашивает Даша, чувствуя себя очень странно.

Глупость какая! Все равно что попасть в плохое кино.

— Поставьте Венеру на место и... — В темноте раздаётся короткий смешок. — После этого можем поговорить.

Возвращая статуэтку на комод, Даша продолжает наблюдать за незнакомцем, ожидая подвоха, но он стоит смирно. И только когда она сообщает о своем намерении включить свет, протестуяски скидывает руку и с жаром восклицает:

— Нет! Погодите.

— Вы боитесь, что я увижу ваше лицо и позже смогу опознать?

— Нет. Хочу вам кое-что предложить. Небольшой эксперимент. Выслушайте меня, а уж потом решайте, включать свет или не включать.

— Эксперимент? — в замешательстве переспрашивает Даша.

— Да. Ведь вы любопытны, не так ли?

— С чего вы взяли?

— Поняв, что в доме находится посторонний, вы не убежали, как поступило бы на вашем

месте абсолютное большинство женщин, а притаились в темноте, да еще с мраморной богиней в руках. Из этого я заключаю, что вам не чужд авантюризм.

Некоторое время она вглядывается в темный силуэт на фоне белого прямоугольника двери. И поскольку насчет авантюризма он, безусловно, прав, в конце концов вздыхает:

— Я вас слушаю.

Ей всегда хотелось жить в таком доме — просторные помещения с высокими потолками и французскими окнами, из которых в теплое время года можно выйти прямо в сад, большой камин в гостиной, простая, но качественная мебель из натурального дерева, дубовый паркет, удобные квадратные кресла, обитые велюром, китайские напольные вазы, горшки с цветущими растениями на всех подоконниках, — поэтому, когда ее соседка Генриетта Львовна обратилась к ней с просьбой позаботиться о комнатных растениях и домашних животных, пока она будет на очередной научной конференции не то в Бельгии, не то в Швейцарии, сразу же согласилась. Генриетта разрешила ей пользоваться любой посудой, читать любые книги и даже, если она вдруг

почувствует, что ее все достало, переехать сюда со своими манатками и пожить до возвращения хозяев.

Строго говоря, дружила Генриетта не с Дашей, а с Еленой, младшей сестрой Дашиной матери, но к Даше относилась тепло и уважительно с тех самых пор, как они оказались соседями по даче, то есть уже лет пятнадцать. Елена приходила к Генриетте вместе с племянницей, и пока подруги пили на кухне кофе с коньяком, курили и секретничали, девочка в хозяйской библиотеке листала привезенные из разных стран Европы альбомы по искусству и рисовала простым карандашом на чертежной бумаге героев и героинь собственных фантазий. Истории их походов она не записывала, с ними можно было ознакомиться только по сериям рисунков, которые хранились в нескольких папках. Генриетта завоевала ее сердце непритворным интересом к этим историям в рисунках, причем с годами интерес не ослабевал.

Бывало, что Елена, напившись кофе и наговорившись с хозяйкой, уходила домой, а Даша принимала предложение Генриетты задержаться «на одну маленькую минуточку» и предъявить очередную главу рисованного романа. Маленькая минуточка превращалась в восхитительный час,

когда они вдвоем, сидя на диване, перебирали рисунки, обсуждали внешность персонажей, их судьбы и характеры, технику изображения и прочее, прочее. Бывало, что Даша, проходя мимо соседского дома, здоровалась через забор с Генриеттой, сидящей под деревом в шезлонге, и та кричала: «Зайди, дорогая, ко мне! Я сварила земляничное варенье!» И чаепитие опять же заканчивалось в библиотеке.

Но все это было давно. Теперь же, застав в знакомом доме незнакомого мужчину, она интуитивно поняла, что предстоит нечто необычное. Не обязательно приятное. Скорее нет, чем да. Но в любом случае необычное, захватывающее.

— Итак, я предлагаю вам эксперимент, — вновь зазвучал в темной комнате негромкий ровный голос.

Даше нравился его тембр, чуть глуховатый баритон.

— Скажите, вы когда-нибудь пробовали говорить правду? Вам же известно, надеюсь, что люди большую часть своей жизни лгут. Себе и другим, но себе с особенным удовольствием. Сознательно и бессознательно. Но у человека разумного все же есть шанс узнать правду о себе. Вообще узнать о себе много нового. Каким образом, спросите

вы? В диалоге с Другим — собеседником, который не заинтересован во лжи, потому что ему ничего от вас не нужно.

— И в качестве такого собеседника вы предлагаете себя?

— Да. Я стану таким собеседником для вас, а вы — для меня. Мы будем задавать друг другу вопросы и честно на них отвечать. Во всяком случае попытаемся. Ну что? Вы готовы?

— Эффект попутчика, — задумчиво произнесла Даша.

— Отчасти.

— У каждого из нас есть скелеты в шкафу, незакрытые гештальты...

— Приятно иметь дело с образованным человеком!

Насмешливые интонации его голоса рассердили Дашу.

— Если вы собираетесь продолжать в том же духе, то лучше закончить прямо сейчас.

— Закончить? А мы уже начали?

— А вы не заметили?

— О-о... — Он помолчал. — Прошу прощения. Я часто позволяю себе иронию, сарказм и даже грубость. Да, точно, мы уже начали. Почему это прошло мимо моего внимания?